

Глава 7.

УЧАЩИЕСЯ НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК СУБЪЕКТЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.С. Мищенко

Федеральное государственное научное учреждение «Институт педагогического образования и образования взрослых» РАО
г. Санкт-Петербург, Россия

В.И. Ключкин

Федеральное государственное научное учреждение «Институт педагогического образования и образования взрослых» РАО
г. Санкт-Петербург, Россия

Раскрываются результаты многолетнего мониторинга социальных тенденций, определяющих личностное, профессиональное и гражданское становление современных учащихся училищ, лицеев и колледжей крупнейшего мегаполиса России.

В данной работе мы попытаемся раскрыть важнейшие социальные тенденции социокультурного, профессионального и гражданского становления молодежи, которая обучается в профессиональных училищах, лицеях и колледжах Санкт-Петербурга – крупнейшего мегаполиса России. Их анализ мы основываем на материалах длительного социологического мониторинга учащихся – выпускников. Он охватывает период с 1994 по 2010 год.

В своем исследовании мы использовали методы прикладной социологии и социальной психологии (наблюдение, опросы, психологические беседы, консультации, анкетирование, мониторинговое выявление социальных и педагогических тенденций в профессиональной школе). Мы создали (и в 1994-2010гг. опробовали)

социологический инструментарий для проведения мониторинга по самому широкому спектру проблем развития личности подростков, их социализации, профессионализации и социокультурного становления. Этот многоцелевой методический инструментарий позволил целостно охарактеризовать тенденции формирования социокультурного, профессионального и гражданского потенциала учащихся училищ, лицеев и колледжей.

Весь полученный материал мы сгруппировали в следующие блоки проблем: 1) социально-политическое позиционирование учащихся: отношение к частной собственности и политическому строю в России; 2) профессиональное становление учащихся: выбор профессии и отношение к её смене; 3) производительный труд учащихся: основные сферы приложения; 4) системы инструментальных ценностей учащихся; 5) сфера досуга: динамика его позитивной и негативной структуры; 6) непрерывное профессиональное образование учащихся. В заключение своей работы мы подведём итоги нашего многолетнего исследования.

Социально-политическое позиционирование учащихся, их отношение к частной собственности и политическому строю в России являются важнейшими характеристиками, когда мы говорим о них как гражданах нашего общества. Социологические данные об этих процессах дают возможность отследить: динамику оценок подростками хода реформ в современной России; процесс формирования в среде учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей элементов политико-экономической культуры современного гражданского общества; отношение современной молодежи к экономическим ценностям, которые шаг за шагом завоевывают свое право на жизнь в современной России. Мы можем сказать, что обследованным учащимся не свойственен скороспелый «нигилизм» по отношению к новым экономическим и политическим институтам. Происходящая в настоящее время трансформация экономико-политической сферы нашего общества заметно преобразовала сознание молодежи (в том числе учащихся начальной и средней профессиональной школы), стала его неотъемлемым элементом. Об этом говорят следующие факты. В современной России социальное и экономическое положение молодежи кардинально

изменилось, зачастую с негативным оттенком. Если в начале реформ она в целом положительно относилась к частной собственности как важнейшему институту современного гражданского общества (в 1994 г. положительно относились к частной собственности 70,0% респондентов, в 2001г. – даже 76,0% учащихся), то к концу первого десятилетия нового века учащиеся училищ, лицеев и колледжей стали настороженнее относиться к данному общественному институту: в 2010г. таковых оказалось 63,9% респондентов. Несмотря на такую тенденцию, мы все же можем говорить об успешной адаптации учащихся начальной и средней профессиональной школы к складывающимся фундаментальным условиям функционирования рыночного производства, к системе профессионально-деловых ценностей новой России и соответствующему социально-экономическому качеству жизни. Хотя, конечно, это свидетельствует скорее о вербальной, а не реальной социокультурной адаптации учащейся молодежи к современному рыночному типу хозяйства.

В ходе многолетних исследований мы установили, что у подростков их социализация, профессионализация и отношение к социально-экономическим, политическим реформам связаны, в главном и основном, со становлением их профессионально-трудовой мотивации, с условиями обучения в училище, лицее и колледже, с вовлеченностью последних (через труд) в деятельность торгового и промышленного капитала, с их участием в индивидуальном предпринимательстве и малом бизнесе.

Многолетнее изучение профессионального становления учащихся, их выбора профессии и отношения к её смене показывает, что в области профессионально-трудовой мотивации подростки все чаще выбирают профессии по социально-экономическим причинам. Они указывают, что выбранная ими профессия «поможет найти работу» (44,5 % - в 2010г.), «может помочь организовать собственное дело» (32,8 % - в 2010г.) «позволит заработать большие деньги» (22,7 % - в 2010г.). За период проведения нами социологического мониторинга на 16-ть процентных пунктов увеличилась доля учащихся-выпускников, у которых отношение к избранной ими профессии изменилось в лучшую сторону или изначально было положительным (с 64% в 1994г. до 80,0% в 2010г.). Это, на наш взгляд, весьма положительная тенденция.

По нашему мнению ее можно объяснить, как минимум, двумя причинами. Во-первых, выбор подростками своей будущей профессии стал за эти 16 – 17 лет более осознанным (случайность такого выбора упала с 44,0% в 1994г. до 25,2% в 2010г., т.е. более чем на 74,0 %, если принять данные 1994 года за 100%). Во-вторых, за эти годы эффективность профессионального образования и воспитания в обследованных нами училищах, лицеях и колледжах Санкт-Петербурга значительно повысилась. Об этом говорят следующие факты: если в 1994г. только 39,0% выпускников считали, что за время обучения им удалось получить хорошие теоретические знания по профессии, то в 2001 г. - таковых оказалось 49,0%, а в 2010г. – 51,3% респондентов. Соответственно, в области практических профессиональных знаний, умений и навыков мы имеем следующие цифры: 67,0% - в 1994 г., 73,0% - в 2001 г. и 71,4% - 2010г. Эти результаты, несомненно, связаны и с собственными усилиями учащихся, с их успешным личностным, профессиональным и гражданским становлением.

С приведенными социологическими данными тесно коррелируют оценки учащихся, которые они дали времени обучения в профессиональном училище, лицее и колледже. Это время (по данным за 2010г.) они оценили: как полезное для профессионального образования (46,0% учащихся); как период развития всех способностей (40,0%); как время становления самостоятельности (33,0%); как необходимый этап общеобразовательной подготовки (32,0%); и только 11,0% респондентов оценили период обучения в училище, лицее, колледже как напрасно потраченное время своей жизни. Однако не все так благополучно. Наши исследования показывают, что администрация профессиональных училищ, лицеев и колледжей не всегда способна учесть и обеспечить получение дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков своими учащимися. Современные учащиеся очень часто в выборе своей жизненной стратегии опираются на информацию о социально-экономической обстановке в стране через включенность в сферу реального производства, в – рынок труда. Имея сведения о сфере реального производства и рынке труда, учитывая собственный опыт, они хорошо понимают, что дополнительные знания,

умения и навыки дают им возможность успешно приспособиться к сложным рыночным отношениям в России¹.

В данной профессионально педагогической проблематике мы отводим центральное место категории «производительный труд» учащихся. Это обусловлено тем, что современное профессиональное воспитание молодежи, как никогда, сопряжено с исследованием динамики всей системы социально-экономических и духовных условий ее жизнедеятельности в обществе, в том числе, с изучением закономерностей и системы факторов формирования профессионализма учащихся как особого интегрального явления. Данное положение позволяет раскрыть личностный потенциал современной молодежи, учесть не только функциональное, компетентностное содержание профессиональной подготовки молодежи, но и общественные механизмы ее интеграции в гражданское общество, становление молодых людей в качестве реальных субъектов современной профессиональной культуры и системы профессиональных ценностей.

При исследовании производительного труда учащихся мы исходим из принципа, когда-то сформулированного К. Каутским о том, что воспитывает личность не только школа, но и жизнь. Школа – лишь маленькая часть жизни. При конфликте школы и жизни – жизнь всегда побеждает. Этот вывод, был подтвержден в рамках международного исследования, которое было проведено в 2000г. Его результаты

¹ В качестве примечания заметим, что в данной ситуации очень важно правильно оценивать развитие профессионализма учащейся молодежи. Здесь можно выделить три группы вопросов, которые связаны, во-первых, – с разработкой диагностики формирования трудовой и педагогической среды учащейся молодежи; во-вторых, – с обоснованием количественных оценок развития компонентов профессионализма учащихся; в-третьих, – с разработкой социологических индикаторов качества обучения учащейся молодежи. Формирование личности учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей, развитие их стремления к непрерывному образованию, воспитание у них позитивного образа профессиональной конкурентоспособности, все это – особые интегральные показатели развития их профессионализма. Они позволяют раскрыть учащихся как субъектов производительного труда; отследить динамику педагогического и воспитательного потенциала конкретных училищ, лицеев и колледжей, изучить показатели социокультурного потенциала свободного времени учащихся и т.д.

убедительно показали, что социальные и экономические условия развития страны, ее культурные традиции могут оказывать более сильное влияние на результаты обучения молодежи, чем целенаправленная деятельность отдельно взятого образовательного учреждения.

В ходе анализа данных социологического мониторинга мы выявили динамику производительного труда учащейся молодежи и ряд устойчивых тенденций её профессиональной интеграции в современное производство. Они позволяют утверждать, что участие молодежи в реальном производительном труде, приобрело в условиях кризисного развития нашего общества новое практическое значение для формирования педагогами училищ, лицеев и колледжей профессионализма учащихся как интегрального явления.

Выяснилось, что в постперестроечный период среди учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей непрерывно росла доля тех, кто совмещал свою учебу с работой в свободное от учебы время (с 43,0% до 68,9%). Под влиянием рыночного хозяйственного уклада качественно изменилась структура сферы самостоятельной работы учащейся молодежи: если в 1994г. здесь доминировали виды производительного труда, выполняющегося учащимися непосредственно в стенах образовательного учреждения – 76,0% респондентов, то в 2010г.г. таковым стал труд подростков вне учебного заведения – в современных рыночных структурах – 97,5% опрошенных нами учащихся. При этом заметно изменилась структура трудовой мотивации молодежи, обучающейся в лицеях и колледжах: если раньше (1994г.) 90,0 % её приходилось на помощь семье, личные нужды и интересы к профессии, то в последние годы удельный вес такого рода мотивации снизился на 23,7% и составил в 2010г. только 66,3 % (смотри табл.1).

Таблица 1

Динамика производительного труда выпускников профессиональных лицеев и колледжей Санкт-Петербурга (в % к итогу = 100)

Характеристики производительного	Годы социального мониторинга					Δ %%
	1994	1998	2001	2006	2010	

труда	г.	г.	г.	г.	г.	пункты
1. Участие в производительном труде						
1.1. Работали	43,0	52,0	58,0	71,0	68,9	160,2
1.2. Не работали	57,0	48,0	42,0	29,0	31,1	54,6
2. Сферы производительного труда						
2.1. В лицее, колледже	76,0	7,0	14,0	12,0	2,5	3,3
2.2. Вне лицея, колледжа	24,0	93,0	86,0	88,0	97,5	406,3
3. Мотивация учащихся в производительном труде*						
3.1. Помощь семье	8,0	10,0	11,0	16,0	10,9	136,3
3.2. На личные нужды	49,0	58,0	79,0	55,0	40,3	82,2
3.3. Интерес к профессии	33,0	32,0	42,0	26,0	15,1	45,7
3.4. Прочие мотивы	10,0	-	-	26,0	33,7	337,0

* Итоги превышают 100%, так как респонденты могли отмечать несколько пунктов.

Мы можем констатировать, что производительный труд учащихся училищ, лицеев и колледжей превратился в фундаментальный экономический фактор формирования их профессионализма и социокультурного потенциала, который необходим им как будущим субъектам общественного производства. Объективно это соответствует механизму возникшей рыночной экономики. В настоящее время, как показывают данные нашего социально-педагогического мониторинга, профессиональное становление и развитие молодежи больше протекает через их производительный труд в рыночных структурах. Поэтому, когда мы спрашиваем, кого и как воспитывать в профессиональной школе начального и среднего звена, необходимо понимать, что речь должна идти о радикальном изменении механизма функционирования всего педагогического комплекса профессиональных училищ, лицеев и колледжей. Только в этом случае он окажется глубинно (результативно и эффективно) связанным с качественными социально-экономическими

метаморфозами всего жизнеустройства современного российского общества.

В ходе мониторингового социологического исследования мы проанализировали систему инструментальных ценностей учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей. Нами была выявлена их положительная динамика (смотри таблицу 2). Она в целом отвечает тенденциям становления в нашей стране «экономики знаний».

Таблица 2

Динамика структуры ценностно значимых средств достижения жизненного успеха, выбранных учащимися профессиональных лицеев и колледжей Санкт-Петербурга (в %).

Ценностно значимые средства достижения успеха в жизни	Годы социального мониторинга					Δ %% пункты
	1994 г.	1998 г.	2001 г.	2006 г.	2010 г.	
1. Возможности семьи и «административный ресурс»	34,6	32,1	33,5	31,9	29,3	84,7
2. «Природный ум» и снижение нравственных барьеров	27,6	30,0	27,9	29,2	27,3	98,9
3. Повышение общего и профессионального образования	37,8	37,9	38,6	38,9	43,4	114,8
Итого:	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	-

В процессе анализа мы обосновали три возможные модели взаимодействия инструментальных ценностей и конкурентоспособности учащихся – выпускников системы начального и среднего профессионального образования, которые могут помочь им вписаться в кризисный рынок труда. Это: (1) модель влияния социально-

профессиональной среды на формирование ценностной значимости у молодежи их реальной конкурентоспособности; (2) модель процесса формирования системы профессиональных ценностей учащихся; (3) модель комплексного социально-педагогического формирования конкурентоспособности и профессиональных ценностей учащихся-выпускников. Данные модели показали, в частности, что система профессиональных инструментальных ценностей существенно детерминирует не только уровень, но и тип конкурентоспособности учащихся. Их взаимодействие можно представить как многомерную матрицу. Каждое измерение данной матрицы отражает особый тип конкурентоспособности учащихся: в первом типе конкурентоспособности учащихся доминирует их нацеленность на действия в сфере рынка труда; во втором, - их действия на самом производстве; в третьем – их системные представления о своих действиях, как на рынке труда, так и на самом производстве. Данные мониторингового исследования показывают, что в области формирования профессиональных инструментальных ценностей не существует линейной, монофакторной связи между характером профессии, культурой личности и профессиональным инструментально-ценностным самоопределением учащихся начальной и средней профессиональной школы.

В этой связи особый интерес представляет процесс вербализации учащимися образа свой конкурентоспособности на рынке труда и в сфере производства. Данный срез нашего исследования позволяет выявить важные характеристики профессионального сознания учащихся, выражающих определенную степень их гуманитарного развития. Она непосредственно связана с будущими их профессиональными успехами в реальном общественном производстве. Мы полагаем, что формирование речевой культуры учащихся – это не узко филологическая, а достаточно широкая и интересная социальная проблема².

² Эмпирической базой для анализа и проверки данного научного положения нам послужили материалы социологических опросов, проведенных в профессиональных училищах, лицеях и колледжах Санкт-Петербурга (в 2001 и 2006г.г.). При исследовании данного вопроса мы разработали индикаторы, которые позволяли

В процессе первичной обработки собранных материалов мы выделили три группы терминов, которые использовали учащиеся при формулировке словесного образа конкурентоспособности личности в условиях современной рыночной экономики. Это: 1) профессионально-трудовые и творческие характеристики конкурентоспособной личности; 2) характеристики, выражающие способность личности к общению с другими людьми; 3) физические и психологические характеристики личности. Более подробно мы представили их в таблице 3.

Таблица 3.

Элементы «словесного образа» конкурентоспособности учащихся училищ, лицеев и колледжей (Санкт-Петербург, 2001г.г.)

Группирующие признаки	Термины, при помощи которых учащиеся раскрывали понятие «конкурентоспособность»
I. Профессионально-трудовые и творческие характеристики	
1.1. Дисциплина и трудолюбие личности	Аккуратность, ответственность, пунктуальность, надежность, исполнительность, упорство в работе, настойчивость, хорошее поведение на работе и т.п.
1.2. Общая способность личности к труду	Интерес к работе вообще, качество работы, профессионализм, быть шустрой, образованность, знание иностранных языков, персонального компьютера и т.п.
1.3. Творческие	Мобильность, инициативность, лидерство,

выявить словесный образ конкурентоспособности личности с точки зрения определенной системы интенций языковой (речевой) практики человека. При этом мы исходили из того, что категория интенции позволяет, во-первых, выявить субъектную направленность сознания конкретного человека и, во-вторых, – представить его через характеристики языка конкретных индивидов учащихся начальной и средней профессиональной школы.

способности	предприимчивость, смекалка, сила ума и т.п.	понятливость,
II. Характеристики, выражающие способности личности к общению		
2.1. Коммуникабельность личности	Простота в общении, понимание других людей, умение общаться, умение произвести впечатление на начальство, умение заводить знакомства, болтливость и т.п.	
2.2. Коллективизм личности	Отзывчивость и взаимовыручка, доброжелательность, доброта и дружелюбие в общении с людьми и т.п.	
III. Физические и психологические характеристики личности		
3.1. Физические качества личности	Внешность человека, привлекательность, сексуальность, обаяние, красота человека и т.п.	
3.2. Позитивные психологические черты личности	Уверенность в себе, серьезность человека, личные качества, честность, уравновешенность, спокойствие человека и т.п.	
3.3. Отрицательные психологические черты личности	Жестокость в общении с людьми, наглость, способность «идти на пролом», способность «чесать лохов» и другие термины	

Первое обобщение собранных данных показало, что всеми респондентами было сформулировано 329 значимых терминологических единиц. Причем, в их общей совокупности доминировали термины, которые выражали не столько результативные, сколько затратные характеристики профессиональной конкурентоспособности учащихся: «дисциплинированность» (52,6% всех высказываний); «коммуникабельность» (13,4%); «позитивные психологические черты личности» (10,9% ответов респондентов).

При более глубоком анализе всего полученного множества высказываний респондентов мы, прежде всего, обратили свой научный

анализ на проблемы, которые связаны с исследованием *сущности – не сущности* системы словесного образа конкурентоспособности в сознании учащейся молодежи. Здесь мы выделили три критерия развития данного словесного образа: 1) системный сущностный тип образа конкурентоспособности: в нем учащиеся делали упор на речевые характеристики, выражавшие сущность конкурентоспособности личности, ее профессионализм и квалификацию; 2) поверхностный мозаичный тип образа конкурентоспособности: при таком словесном представлении конкурентоспособности учащиеся делали упор на её *внешние проявления*; 3) вербально (слабо либо вовсе) не выраженный тип словесного образа конкурентоспособности: в данную группу попали учащиеся, которые показали свое не умение словесно выразить смысл такого общественного феномена, каковым выступает их конкурентоспособность.

Исследование сущностных аспектов конкурентоспособности учащейся молодежи показало, что данный срез её словесного образа в сознании личности сильно коррелирует со следующими его сторонами: объемом лексических единиц, который характеризует словесный образ конкурентоспособности респондентов; степенью активности – пассивности словесных образов, характеризующих конкурентоспособность учащихся; семантическими полями лексических единиц, характеризующих конкурентоспособность учащихся (от системного до сегментарного, симультанного представления и даже полного отсутствия словесной атрибуции своей конкурентоспособности); ценностно-смысловыми характеристиками словесного образа конкурентоспособности учащихся (они определялись нами через дихотомию «Иметь» - «Быть» употребляемых учащимися словесных образов конкурентоспособности).

На следующем этапе исследования мы построили модель системы факторов социальной и педагогической среды, которые, как мы предположили, могут определять словесный образ конкурентоспособности учащейся молодежи. Для этого мы разработали систему факторов, которые по нашей гипотезе должны определять словесный образ конкурентоспособности в сознании учащихся. В нее

мы включили 70 социальных, экономических и педагогических факторов (их группировку мы приводим ниже):

- *базисные социально-экономические факторы* (характеристики производительного труда учащихся, трансформации производственных отношений и господствующих форм собственности, социально-классовой стратификации индивидов, политического устройства государства и т.д.);

- *факторы образовательной или учебно-педагогической среды* (индикаторы личностного потенциала конкретных училищ и лицеев, характеристики учебно-педагогической среды и производственной практики, а также социокультурного потенциала свободного времени учащихся и т.д.);

- *личностные характеристики учащихся* (доля творчески ориентированных учащихся, склонность учащихся к социальной мобильности, их личностные идеалы, отношение к феномену «новых русских», гендерные позиции респондентов и т.д.).

Тем самым мы хотели проверить на экспериментальных данных правильность нашего тезиса о том, что формирование *речевой культуры* личности во многом социальная, а не узко филологическая проблема. В данной работе (в силу её краткости) мы покажем, главным образом, самые общие результаты анализа факторов учебно-педагогической среды и личностных характеристик учащихся. Это можно объяснить тем, что в профессиональном училище, лицее и колледже мы сталкиваемся с особой областью социальной действительности. В ней органично пересекаются базисные и личностные факторы с элементами их образовательной среды. В ней мы выделяем, как уже отмечено выше, предметно-организационные характеристики, индикаторы педагогического и воспитательного потенциала конкретных училищ, лицеев и колледжей, показатели социокультурного потенциала свободного времени учащихся, зависящие от организации всего учебного и воспитательного процесса.

Анализ факторов педагогической среды в более широком временном диапазоне показал, что в течение 1994 – 2006г.г. наиболее динамично и позитивно изменялись субъектные и дидактико-воспитательные ее компоненты. Так за этот период в 2,3 раза повысилась значимость профессиональных училищ, лицеев и

колледжей как сферы развития личности учащихся; в 3 – 4 раза расширилась экономическая и правовая грамотность учащихся – выпускников; в 5,5 раза – их подготовка по иностранным языкам. Все эти изменения субъектных и дидактических компонентов образовательной среды, преломляясь в сознании учащихся, определили в целом процессы формирования речевых возможностей учащихся, их представления о феномене конкурентоспособности работников в условиях современной рыночной экономики.

Статистический анализ показал, что при исследовании влияния педагогической среды на процессы формирования словесного образа конкурентоспособности учащихся, нельзя полностью абстрагироваться от макросоциальных факторов и личностных характеристик подростков: динамика элементов образовательной среды на протяжении всего периода исследования опосредовалась теми изменениями, которые происходили в базисных социальных и экономических компонентах нашего общества. В частности, все «подъемы» и «спады» развития её элементов, как показывают наши данные, приходится на кризисный, 1998 год. Причем, наиболее согласованная динамика наблюдается в области ее организационных и материальных компонентов, а «запаздывание» их влияния - в сфере её субъективных компонентов. Данная ситуация позволила при проведении социологического опроса в 2006г. выделить в системе индикаторов словесного образа конкурентоспособности учащихся ее особый социально-экономический аспект и проанализировать влияние на него различных факторов. Результаты такого факторного анализа мы представили в таблице 4.

Количественный анализ рассмотренных в таблице 4 факторов показывает, в частности, следующее: личностные характеристики респондентов, по данным социологического опроса 2006г., в целом на 59,2% определяют ключевые, профессиональные аспекты словесного образа конкурентоспособности у респондентов. Факторы учебно-педагогической среды училищ и лицеев – соответственно на 27,9%. Факторы социально-экономического характера – только на 12,9% (смотри графу 3). Аналогичные соотношения мы получили и для данных социологического опроса проведенного нами в 2001г. (личностные и ценностные характеристики учащихся – выпускников в

целом на 62,8 % определяли их словесный образ профессионального аспекта конкурентоспособности, факторы учебно-педагогической среды училищ и лицеев – соответственно на 26,1 %, совокупность социально-экономических факторов – только на 11,1 %).

Таблица 4.

Влияние системы факторов на словесный образ конкурентоспособности среди учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей (Санкт-Петербург, 2006г., в % к итогу)

Группы факторов и личностных характеристик	«Словесный образ» конкурентоспособности учащихся училищ и лицеев. Конкурентоспособность личности это:		
	«способность бороться за власть над людьми»	«способность показать, что ты лучше других»	«способность открыть возможности профессии»
А	1	2	3
1. Личностные и ценностные характеристики учащихся, их проективные позиции	51,9	53,2	59,2
2. Элементы учебно-педагогической среды профессиональных училищ и лицеев	33,4	22,5	27,9
3. Социально-экономические факторы, определяющие жизнедеятельность учащихся	14,7	24,3	12,9
Итого	100,0	100,0	100,0

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что учащиеся профессиональных училищ, лицеев и колледжей очень часто вовлекаются в рыночные и производственные структуры, которые имеют низкий уровень развития так называемой *корпоративной культуры*, а также искаженный образ конкурентоспособности личности в системе общественного производства. Об этом говорят следующие факты. Мы установили (данные социологического опроса 2006г.), что образовательная среда на 20,0 – 33,0% сильнее влияет на формирование технической смекалки и стремление учащихся расширить свой профессиональный профиль по сравнению с факторами реального производства, в которое вовлечена молодежь. Это, на наш взгляд, объективно сказывается и на содержании их словесного образа конкурентоспособности.

Таким образом, мы видим, что выделенная в ходе исследования система факторов, определяющая словесный образ конкурентоспособности учащихся, достаточно устойчива. В их структуре личностные характеристики и ценностные установки учащихся играют наиболее заметную роль, а в синтезе с факторами учебно-педагогической среды, выражающими сущность культуры конкретных училищ, лицеев и колледжей, доминируют подавляющим образом. Другими словами, наше исследование показывает, что наиболее действенные факторы, определяющие содержательно-смысловые аспекты словесного образа конкурентоспособности учащихся, находятся в сфере компетенции педагогических коллективов конкретных профессиональных училищ, лицеев и колледжей. Однако их возможности пока используются не достаточно эффективно и результативно. Сейчас самое главное – превратить их в подлинных субъектов рыночной экономики; глубоко интегрировать их с современными промышленными предприятиями, руководство которых объективно заинтересовано в качественной рабочей силе и предоставляет возможности учащимся заниматься, с ценностно-смысловой точки зрения, содержательным производительным трудом; совершенствовать саму систему повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения, отладить

механизмы улучшения организации учебного процесса и производственной практики учащихся. Данные меры, по нашему мнению, могут создать благоприятные условия для формирования у молодежи позитивного, содержательно и ценностно наполненного представления (образа) о современном конкурентоспособном специалисте-профессионале, перейти к, так сказать, *понимающему знанию* в области конкурентоспособности конкретной личности.

Включение рассмотренных нами факторов в реальную педагогическую практику профессиональных училищ, лицеев и колледжей, на наш взгляд, может создать (через формирование нового словесного образа конкурентоспособности личности) новые возможности повышения эффективности подготовки молодых работников и специалистов. Показать, что конкурентоспособность личности – это не «власть над людьми», а «способность человека открыть в профессиональной деятельности её новые возможности». Это – высокий творчески-инновационный потенциал личности, стремление к непрерывному профессиональному самосовершенствованию в течение всей своей жизни. Задача формирования такого образа конкурентоспособности в сознании учащейся молодежи – не утопия. Она объективно обусловлена эволюцией современной мировой экономики, а также формированием институтов профессионального образования молодежи в самой России.

В процессе исследования социокультурного и профессионального становления учащихся мы исходили из того, что сфера досуга, её позитивная и негативная динамика является важнейшим фактором их развития. Это – пространство развития их личности, в нём действует следующая закономерность: чем более социализированной оказывается личность, тем рациональнее и насыщеннее в смысловом, ценностном, культурном плане ее досуг и свободное время. В результате многолетнего мониторинга жизнедеятельности учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей мы выделили три группы респондентов, качественно различающиеся своим свободным временем и досугом. В первую группу вошли подростки, у которых свободное время и досуг определяются их творчески-инновационной деятельностью доминантой. Во вторую группу – подростки, у которых социокультурный потенциал их досуга детерминирован

культуроориентированными видами деятельности, имеющими в сравнении с первой группой респондентов более пассивный характер. В третью группу – вошли учащиеся, чей досуг определяется, главным образом, развлекательно-гедонистическими видами деятельности, иногда и с девиантным оттенком. Наши исследования показали, что за последние годы в соотношении этих трех групп учащихся произошли качественные и количественные изменения (смотри таблицу 5).

Социологические данные, приведенные в таблице, позволяют выделить в современной досуговой деятельности учащихся профессиональных училищ, лицеев и колледжей следующие основные тенденции. Во-первых, – за исследуемый период все ключевые доминанты свободного времени (досуга) учащихся изменялись *волнообразно*, с достаточно четкой привязкой к экономической динамике российского общества. Во-вторых, – из года в год в среде учащихся нарастал удельный вес респондентов первой и третьей группы, противоположных по своим социокультурным установкам. В-третьих, – за эти годы наметилась отрицательная тенденция, связанная с общим снижением ценностной значимости ряда культууроориентированных видов деятельности: чтения, посещения художественных выставок, театров и т.п. (уменьшение за период наших наблюдений составило 8,2%).

Таблица 5

Динамика социокультурных доминант свободного времени и досуга учащихся профессиональных лицеев и колледжей Санкт-Петербурга (в %)

Социокультурные доминанты свободного времени и досуга	Годы социального мониторинга:					Δ % пункты
	1994	1998	2001	2006	2010	
А	1	2	3	4	5	6
1.Творчески – креативная доминанта свободного времени	17,0	27,0	19,0	15,5	19,3	113,5

2. Культуроориентированная доминанта свободного времени	44,0	24,0	20,0	37,5	40,4	91,8
3. Развлекательно – гедонистическая доминанта досуга	39,0	49,0	61,0	47,0	40,3	103,3
Итого:	100, 0	100, 0	100, 0	100, 0	100,0	-

Полученные в ходе социально-педагогического мониторинга данные позволяют нам дополнительно говорить и о том, что при исследовании социокультурных доминант свободного времени и досуга учащейся молодежи необходимо учитывать следующие три тенденции формирования их девиантных компонентов. Во-первых, – девиантное поведение учащихся профессиональных лицеев и колледжей даже в *культурной российской столице* в исследуемый период расширилось и интенсифицировалось. Во-вторых, – в среде учащихся профессиональных лицеев и колледжей за исследуемый период сформировались устойчивые по своему составу группы подростков, у которых девиантное поведение стало ведущим и структурно определяющим компонентом их отношения к учебному процессу, а также к жизни за пределами профессионального училища, лицея и колледжа. В-третьих, – низкий уровень организации свободного времени и досуга учащихся неизбежно деструктурировал их общий социокультурный потенциал. Это, – если дальше сохранятся данные негативные тенденции, неизбежно приведёт к снижению целостности и эффективности социокультурного развития российской учащейся молодежи, столь необходимого для инновационной модернизации посткризисной экономики нашей страны.

Непрерывное профессиональное образование учащихся, как показали наши исследования, органично связано с характером проведения ими свободного времени и глубоко детерминировано её основными экзистенциальными установками на «Иметь» или «Быть».

Здесь нами выявлено несколько значимых взаимодействий. Во-первых, – мы установили, что наибольшее влияние на жизненные позиции учащихся во всех срезах (личностном, профессиональном, гражданском) имеет фактор включенности респондентов в систему производительного труда. Данный фактор на 35,0% определяет жизненные позиции учащихся – респондентов на шкале их базовых экзистенций («Иметь – Быть»). Второй по своей значимости фактор – это гражданская позиция учащихся (32,5%). Третий по своей значимости фактор – это личностные черты респондентов (21,5%). Следует отметить, что проанализированные нами характеристики на 93,0% охватывали всю детерминацию жизненных позиций опрошенных нами учащихся – выпускников профессиональных лицеев (7,0 % приходится на не учтенные в статистической модели факторы). Во-вторых, – в самой нацеленности учащихся на непрерывное образование доминируют ценностные установки на жизненный принцип «Быть». Так, из проанализированных нами 36 базовых взаимодействий основных характеристик личности с её стремлением к непрерывному образованию, взаимосвязи, имеющие в своей основе ценностную установку учащихся на принцип «Иметь», составляли 34,3%, а на принцип «Быть» – соответственно 65,7%. В-третьих, – как показывают данные нашего исследования, в основе инструментального подхода учащихся к своему непрерывному образованию обычно находится их жизненная установка на принцип «Иметь». В основе же установки учащихся на непрерывное образование как самоценное явление – находится жизненный принцип личности «Быть». Причем, когда мы рассматриваем взаимосвязь личностных, профессиональных и гражданских характеристик учащихся с их стремлением к непрерывному образованию в качестве механизма реализации их особой потребности профессионального развития, принцип «Быть» доминирует над принципом «Иметь» по всем обобщающим показателям развития их личности.

Подводя определенные итоги нашего анализа самоопределения учащейся молодежи в профессии и современном гражданском обществе, отметим следующее. Данные процессы являются многомерным явлением. Они выражают процесс становления личности

учащейся молодежи в нескольких аспектах. В частности, мы выделяем профессиональные, социально-классовые и социально-гражданские аспекты. Первые характеристики позволяют ответить на вопрос кого и как воспитывать в современном и будущем обществе, так сказать, точечным образом, сосредоточившись на потребности и заинтересованности подростка в *узком* по своему характеру профессиональном развитии. Вторые – сосредоточиться на его склонности к более широкой, но все же *горизонтальной* профессиональной и жизненной мобильности. Третьи – на формировании способности учащихся объемно, через систему глубинных смысловых структур национальной культуры воплотить в жизнь и соотнести свою будущую жизнь, свои конкретные ценностные установки с гражданским развитием всего общества. Встать в самый *эпицентр* современного развития гражданского общества.

Исходя из многомерного характера самоопределения молодежи, опираясь на построенную социально-педагогическую систему факторов, нам удалось выделить следующие соотношения в самоопределении учащихся (смотри таблицу 6).

Как видно из данных таблицы, значение институциональных компонентов организации общества и личностных характеристик респондентов плавно возрастает по мере расширения и углубления смыслового и ценностного содержания самоопределения учащихся: оно наименьшее, когда речь идет о профессиональном самоопределении личности и – максимальное, когда мы рассматриваем гражданские диспозиции конкретных индивидов. Наиболее сильно самоопределение личности зависит от элементов учебно-педагогической среды: от социокультурного и ценностно-смыслового потенциала организации учебного процесса в профессиональном училище, лицее и колледже; от системы межличностных отношений учащихся, преподавателей и мастеров производственного обучения; от уровня организации производственной практики.

Таблица 6

Структура факторов, детерминирующих самоопределение учащихся профессиональных лицеев и училищ (Санкт-Петербург, 2001г. % к итогу = 100)

ФАКТОРЫ самоопределения учащихся	Самоопределение учащихся как « их диспозиций в с	
	профессиональной деятельности	социально- классовых отношений
А	1	2
Факторы учебно-педагогической среды	44,4	41,4
Личностные характеристики учащихся	33,2	35,3
Социально- экономические факторы	18,8	19,3
Прочие неучтенные в модели факторы	3,6	4,0

Детальный корреляционно-статистический анализ системы факторов позволил выделить 8 базовых параметров, определяющих самоопределение современных учащихся начальной и средней профессиональной школы. Их особенность состоит в том, что они раскрывают развитие учащихся с точки зрения триединой парадигмы их образования и воспитания. Во-первых, - через их «Личностные характеристики» (стремление к самосовершенствованию, наличие высокой эрудиции). Во-вторых, - через их «Профессиональные черты» (степень интегрированности профессии, уровень развития навыков и умений по профессии, экономический интерес при выборе специальности). В-третьих, - через их «Гражданские позиции» (степень развития демократических взглядов личности, их социальную активность, проведение учащимися творчески-креативного досуга и т.п.). Это позволило в ходе исследования их взаимной детерминации выявить механизм динамики самоопределения учащихся: *личностное развитие подростков через формирование их экономического интереса и профессиональных навыков, через творчески-креативный досуг объективно детерминирует становление системы их профессионально-ценностных диспозиций и трудовых ориентаций на непрерывное*

саморазвитие в качестве не только профессионалов, но и активных граждан общества.

Анализ полученных нами данных позволяет сделать следующий вывод. Формирование и воспитание профессиональной культуры учащихся, их личностных и гражданских черт, как «ядра» их самоопределения, должны исходить из современных тенденций превращения российского социума в гражданское общество: из – расширения возможностей, как в области получения информации, так и в сфере территориально-трудовых и проективно возможных социально-классовых перемещений учащейся молодежи. Современное воспитание, чтобы адекватно ответить на вопрос кого и как воспитывать, должно опираться на глубинные механизмы современной социализации и профессионализации молодежи, активно сопрягаться с исследованием системы социально-экономических и духовных условий её жизнедеятельности в обществе, с изучением сущности личностного потенциала молодежи, с формированием у них потребности быть активным субъектом современного гражданского общества.

Такой ракурс научного анализа позволяет концептуально рассмотреть формирование профессиональных качеств и личностных характеристик будущих граждан страны с междисциплинарных (социально-экономических и социально-педагогических) позиций, которые учитывают не только содержание функциональной подготовки учащихся, но и общественные механизмы, тенденции их интеграции в гражданское общество, становление у подростков системы личностных, профессиональных, гражданских ценностей.

В ходе исследования нами были выявлен ряд устойчивых тенденций интеграции молодежи, обучающейся в системе начального и среднего профессионального образования, в современное гражданское общество. Они показывают, что интеграция учащейся молодежи в гражданское общество, а также проблемы социализации, профессионализации, конкурентоспособности, формирования творческого инновационного потенциала и системы её профессиональных ценностей приобрели сегодня новую трактовку и новое практическое значение. В частности, современной социализации подростков присущи следующие характеристики.

Во-первых, резко меняются социальные ценности в обществе и молодежной среде. На смену ранее пропагандируемым и ценностно одобряемым средствам интеграции в общество типа: учеба и работа на общество, самоотдача, помощь товарищу, укрепление коллективизма, отказ от чрезмерного материального благополучия и т.п., приходят новые принципы: для одних – погоня за частной собственностью и капиталом, стремление к самонаслаждению; для других – борьба за рабочее место и условия труда, за физическое выживание, за нормальное образование; для третьих – овладение профессиональными методами работы на базе частной или коллективной собственности, использование новых свобод для творческой деятельности, изыскание возможностей для развития национально-культурных традиций и т.д.

Во-вторых, сами новые социальные изменения и ценности еще не стали критериально-нормативной парадигмой формирования личностных качеств подрастающего поколения. Процесс социализации и интеграции в гражданское общество молодого поколения пока осуществляется не только по сложившимся в прошлые годы устойчивым нормам и правилам, но и по зыбким, пока слабо определенным вехам и тенденциям, выражающим «смесь» православной, евразийской и неолиберальной духовных ориентаций.

В-третьих, существенно изменились и методы социализации. Если раньше социализация молодежи происходила в основном под патронажем взрослого поколения, то в современных социально-экономических и социально-политических условиях такое воздействие воспитателей всех видов ослаблено уже в силу того, что они сами подвержены социальным сдвигам, колебаниям, утряскам и стрессам. Поэтому в ближайшие годы социализация и интеграция подростков в гражданское общество, по-видимому, пойдет по пути усиления их личностной самоориентации и самоорганизации. Это придаст процессу формирования будущего гражданского общества в России дополнительную гибкость и напряженность.

В-четвертых, расширение ориентаций и усиление индивидуализации молодых людей в последние двадцать лет активно способствует замене типовой советской модели «правильного человека» на гораздо большее разнообразие, конкурирующих между собой

поведенческих линий, но при доминировании модели «эгоистического человека». Это, на наш взгляд, уже вызывает «экстремальные» варианты расслоения молодежи по социальным группам, в рамках которых подростки руководствуются самыми разными наборами критериев, норм и правил (на это указывает опыт двадцати лет экономических и политических реформ в России). Уже сегодня вместо единой, универсальной модели социализации подростков выявилась целая гамма новых моделей такого рода.

В-пятых, процесс интеграции личности в гражданское общество все более увязывается с *деловой хваткой и профессиональной подготовкой*, где уровень потенциальной и реальной конкурентоспособности индивида становится его (интеграции) сердцевиной, а творчески-инновационный потенциал – глубинной сущностной характеристикой конкурентоспособности личности в сфере общественного производства и на рынке труда: новые условия хозяйствования резко повышают требования к профессионально-трудовым, деловым качествам и ценностям работников. Это во многом повышает требуемый уровень реализации учащимися своих профессиональных знаний, умений и навыков. Их способность реализовать свою социальную «самость» должна стать качественно иной, они должны уметь найти и отстаивать свое место в новом демократически организованном гражданском обществе.

Опираясь на выше сказанное, мы можем раскрыть содержание устойчивых тенденций формирования учащейся молодежи, её интеграции в современное гражданское общество.

Во-первых, – это тенденции, которые выражают кардинальное изменение социально-экономического положения (и статуса) молодежи в современном российском обществе. Они связаны с безработицей молодежи, с повышением частоты её экономических контактов и социальных взаимодействий с новыми субъектами общественного производства: представителями теневых структур наемного труда, частными владельцами средств и условий производства и т.п.

Во-вторых, – это тенденции, в которых отражается становление объективных механизмов социального партнерства между работодателями, образовательными институтами общества и самими учащимися. Они связаны с усилением социальных, экономических и

педагогических позиций учреждений среднего профессионального образования молодежи, с базовыми условиями повышения эффективности её социокультурной и профессиональной интеграции в современное гражданское общество.

В-третьих, – это тенденции, раскрывающие новые формы и сущность современной институализации производительного труда подростков, как элементов движения капитала и интегративного фактора их социокультурного и профессионального становления в качестве субъекта гражданского общества. Они реально связаны с повышением ценностной значимости для молодежи непрерывной профессиональной подготовки интегративного типа (по сравнению с дискретным по форме получением узкопрофессиональных знаний и компетенций), с обеспечением её более высокой конкурентоспособности на рынке труда, с «меркантилизацией» профессиональной и трудовой мотивации учащихся современной начальной и средней профессиональной школы на базе подчинения основных сфер жизни общества движению финансового, торгово-коммерческого и промышленного капитала.

В-четвертых, – это тенденции, выражающие рост самостоятельности учащихся профессиональных лицеев и колледжей при принятии ими жизненно важных решений и совершении социально значимых поступков. Данные тенденции объективно связаны с усилением ценностной значимости среди учащихся средней профессиональной школы знаний и навыков, обеспечивающих молодым людям не только горизонтальную профессионально-трудовую мобильность, но и достаточно высокий уровень их готовности к вертикальной социальной мобильности в современном обществе.

В-пятых, – это тенденции, сущностно раскрывающие процессы снижения социокультурного потенциала свободного времени учащихся в качестве пространства развития их личности. Данные тенденции, о чем мы говорили выше, выражаются в уменьшении значимости в молодежной среде ряда культуроориентированных видов деятельности (чтения, посещения театров и т.п.), в объективной зависимости социокультурного потенциала учащихся средней профессиональной

школы, их девиантного поведения от слабой их интеграции в современное гражданское общество.

Дальнейший анализ обозначенных тенденций позволил выявить следующую иерархию важнейших качеств личности учащихся училищ, лицеев и колледжей с точки зрения формирования их личностного, профессионального и гражданского потенциала: 1) толерантность к более успешным социальным группам; 2) стремление учащихся к социально ориентированному обществу; 3) готовность личности к социальной мобильности; 4) стремление респондентов выразить себя в профессиональной сфере; 5) профессионализм как ценностно значимое явление для учащихся; 6) готовность личности к инновациям. На этой основе мы разработали классификацию основных качеств современной личности учащихся профессиональных лицеев и колледжей, позволяющих им успешно строить свою профессиональную карьеру в условиях социальной, экономической и политической модернизации России. Это следующие показатели: 1) нацеленность личности на жизненный принцип «Быть»; 2) креативность личности – ее готовность придать новизну своей жизни; 3) стремление учащихся к социально ориентированному обществу; 4) позиционирование учащимися себя в качестве метапрофессионала; 5) социальная и профессиональная мобильность учащихся; 6) толерантность учащихся к другим социальным группам общества; 7) способность учащихся к системной многовекторной конкуренции на рынке труда и в сфере производства; 8) способность учащихся к общей и профессиональной транскультурной динамике; 9) стремление молодежи к обучению в престижном лицее, колледже или Вузе.

Всё выше сказанное подводит нас к мысли о том, что и сами педагоги должны определенным образом *ресоциализироваться* – целенаправленно сформировать себя в качестве субъектов новой профессиональной и гражданской культуры, стать носителями определенной системы ценностей и мировоззрения. Эти ценности и мировоззрение нужно рассматривать как ведущий компонент их личности. Отсюда возникнет глубина понимания наставниками своей профессиональной деятельности, как осознанного и целенаправленного, во многом нового для них процесса приобщения будущих молодых специалистов к общей, производственной и гражданской культуре

современной России. Это – предполагает, в частности, что они должны обладать мощным профессиональным и культурологическим потенциалом. Мы полагаем, что у них должны быть сформированы ценности, характеризующие их гуманность, жизнелюбие, оптимизм, толерантность, справедливость, совесть, чувство долга, ответственность, честность, милосердие; ценности, выражающие потребность педагогов в глубинном общении с другими субъектами образовательного и производственного процесса, их *соборность*, коммуникабельность, альтруизм, отзывчивость; ценности, характеризующие аксиологические константы отношения современных наставников к себе и своим подопечным как самоценности, уверенность в себе, самоуважение, скромность, чувство собственного достоинства, требовательность к себе и т.д. Пересечение социальных, политических и деятельных моментов жизни общества с перечисленными ценностными феноменами личности педагогов должно стать фундаментом формирования их духовного потенциала, точкой ресоциализации и содержательной ревальвации их профессиональной деятельности. Они во всём объеме должны определять профессиональную культуру (стержневые компоненты личности) как наставников, так и ценностный мир их подопечных. Это позволит педагогам максимально эффективно воздействовать на социокультурные и профессиональные диспозиции будущих молодых специалистов.

Перечисленные нами положения могут быть использованы при организации институтов непрерывного образования и переподготовки педагогов училищ, лицеев и колледжей. Это должно помочь им сформировать у себя новые мировоззренческие принципы, позитивное отношение к реалиям развивающейся рыночной экономики, к получению новых знаний, к адекватному изменению своего стиля работы, к необходимости выработки новых жизненных ориентиров и ценностей. Реализация такого рода проектов может столкнуться с рядом препятствий их осуществления. Их успешность будет зависеть от полноты реализации базового принципа полисубъектной заинтересованности в их реализации самих наставников, педагогических и производственных коллективов, институтов гражданского общества (прежде всего органов управления образованием различного уровня).

Все эти препятствия имплицитно связаны с социальными, экономическими и индивидуальными аспектами ресоциализации современных педагогов. Они имеют управленческий характер, выражают изменения в содержании их деятельности, учитывают гендерную и демографическую плоскость образования, затрагивают собственно ценностные и личностные характеристики современных преподавателей и мастеров производственного обучения, работающих в училищах, лицеях и колледжах.